

Эдо Тенсей!

К тому же он жаждал бессмертия!

Но Орочимару не спешил принимать все на веру, ведь ему уже доводилось встречать так называемых бессмертных.

Например, в Акацуки состоит два якобы бессмертных Нукенина, но по мнению Саннина, их бессмертие далеко, очень далеко от идеала.

Он невольно облизнул губы, глядя на Мей и Ао.

Прошло уже почти шестьдесят лет со дня, когда Юдао запечатали в ином измерении без капли энергии. Истинно ли его бессмертие? Есть ли у него дефекты? И если да, то какие? Никто не знает ответов на эти вопросы в нынешние времена.

На самом деле Орочимару решил пойти на сотрудничество с Кири в большей степени ради страховки, а не уже полученной награды. Ему нужна защита Кири на случай, если Юдао все же окажется жив.

Как-никак легендарный шиноби Эпохи Воюющих Государств может просто взять и прибить шиноби другой деревни без лишних вопросов.

Ну и что, что он спаситель? Для шиноби тех смутных времен в порядке вещей зарубать на корню любые, даже потенциальные угрозы.

Если же Юдао мертв...

От этой мысли во взгляде Орочимару засиял огонек жадности. Четверка Звука задержит Ао и Мей, пока он забирает себе тело!

– Орочимару, одно неверное движение и я прикончу тебя! – холодно сказала Пятая Мизукаге, непонятно когда успевшая переместиться за спину и приставить острие куная к сердцу Саннина.

– Орочимару-сама! – запоздало отреагировала Четвёрка Звука и окружила Мей с каплями холодного пота на лицах. Они даже не поняли, как и когда Пятая Мизукаге переместилась за спину Орочимару!

- Не слишком ли вы напряжены, Мизукаге? Давайте... - слегка улыбнувшись, развел руками Саннин.

Но прежде, чем отступник успел договорить, нетерпеливая женщина сломала ему хребет!

- Не умничай мне тут, Орочимару, - холодно сказала Мей, сперва бегло взглянув на Четверку Звука, а потом на землю неподалеку.

- Ке-ке-ке... заметила значит? - тогда непримечательная земля потрескалась, и оттуда ловко выполз Орочимару.

Видя это, Четверка Звука вокруг Мей сразу же отставила тревогу, снова выстроившись позади Саннина.

В то же время фигура Ао переместилась с ветви дерева за спину Пятой Мизукаге, после использования техники телесного мерцания.

- Орочимару, надеюсь ты не солгал, иначе мы не против передать Конохе интересную информацию о Деревне Звука, и кстати, до нас тут дошли интересные слухи о твоём сближении с Суной... - в голосе Ао чувствовалась неприкрытая угроза.

- Другие деревни тоже сильно удивятся, узнав что сама Пятая Мизукаге якшается с жалким Нукенином из Конохи, - жажда убийства вспыхнула в глазах Орочимару, но голос остался все таким же спокойным.

Лица Мей и Ао резко помрачнели от слов Саннина.

Но ни одна из сторон не собиралась заходить слишком далеко, поскольку они пока что вели взаимовыгодное сотрудничество.

- Ты ведь уже в курсе, что только Хаширама обладал техникой призыва того странного измерения? - тогда с улыбкой на мрачном лице, но с сомнением в голосе поинтересовался Ао.

Эти слова резко разрядили напряженную атмосферу. Хотя на первый взгляд шиноби Кири сомневался в способностях Нукенина, но по факту он просто переходил к делу, ради которого все здесь собрались.

В ответ на это Орочимару повернулся к Четверке Звука и бросил молчаливый взгляд на Джиробо.

Тогда здоровяк с понимающим кивком снял огромный свиток со своей спины, аккуратно развернув его на земле перед всеми.

Пух!

Когда же он сложил ручную печать, прямо на развернутом свитке из густых клубов дыма появился связанный человек с кляпом во рту.

Никто из присутствующих даже бровью не повел от увиденного. Здесь собрались шиноби, прекрасно понимавшие, что произойдет дальше.

Выполнив свою работу, Джиробо почтительно вернулся за спину Саннина, к остальной Четверке Звука.

Сам же Орочимару с холодным восклицанием сложил серию ручных печатей, он не собирался тянуть кота за хвост: «Призыв: Эдо Тенсей!»

Затем пыль и прах окружили связанную жертву, преобразовывая ее тело в призываемого человека. Спустя несколько мгновений перед ними стоял уже совершенно другой человек.

Глаза Ао и Мей прищурились поначалу, а когда получше разглядели появившуюся фигуру, на их лицах отразилось неверие.

Сенджу Хаширама!

Ни Пятая Мизукаге, ни ее правая рука Ао никогда не видели Хашираму в живую, но зато не раз встречали его портреты. Не говоря уже о Скале Хокаге в Конохе, на которой высечены лица каждого Хокаге.

«Эта запретная техника может призвать душу умершего!» – с одинаковыми мыслями молчаливо переглянулись Ао и Мей.

Орочимару гораздо опаснее, чем все думают!

– Я разве не умер, что это за место? – открыл почерневшие глаза и озадаченно осмотрелся по сторонам Хаширама, а потом нахмурился, почувствовав свое состояние. – Значит Тобирама все же доработал ее?

– Здравствуйте, Хаширама-сан, сразу же приношу извинения за призыв вашей души из чистого мира на нашу брнную землю, – вежливо сказал Орочимару, но не смог скрыть одолевавшее его возбуждение, несмотря на сказанное, там не было и намека на искренность.

Тем временем Хаширама с недоумением разглядывал незнакомый символ на налобном протекторе Саннина, мелкая деревня шиноби?

Но он резко изменился в лице, когда переведя взгляд на Мей и Ао, заметил на лобном протекторе на голове мужчины!

Первый Хокаге моментально понял в какой ситуации оказался, только заведя символ тумана и нынешнее состояние двух шиноби.

- Еще раз прошу простить за беспокойство, Хаширама-сан, - затем Орочимару подошел к воскрешенному Первому Хокаге со спины и вонзил ему в голову кунай со специальной печатью на конце.

После чего Хаширама застыл как вкопанный, потеряв свою личность.

- Ну что ж, приступим! - не скрывая волнения, воскликнул Орочимару, после получения полного контроля над воскрешенным Хокаге.

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1744083>